- Сойдет. А теперь, начинаем. Фрэнки! - Он бросил косо́й взгляд на нашего корабельного плотника.

- Да! Дай мне секунду, и... вот так! - Корабельщик немного подвигался на месте, прежде чем достать извивающийся сгусток тьмы... откуда-то. - 75 теней, как по заказу! Все твои, Луффи! - И с этими словами он бросил сверток с тенями в нашего капитана, который со стоном наклонился вперед.

Пока Луффи трансформировался, а Мория продолжал разрушать свои собственные владения, я не мог не почувствовать легкого намека на любопытство. Конечно, я знал, что мы держали запас теней в резерве именно для такой ситуации, но я не знал, что Фрэнки все это время держал их при себе. Наверное, я предполагал, что он потерял их в какой-то момент. В конце концов...

- Где... именно ты хранил эти тени? - медленно спросил я, осматривая его гардероб, вернее, его отсутствие, еще раз.

Фрэнки ухмыльнулся.

- О, я держал их в своей...!

- С другой стороны, не бери в голову, я действительно не хочу—!

- ГррррРРААААГХ! ЭЙ! МОРИЯ!

Наше коллективное внимание внезапно привлек очень разозленный, а теперь очень большой и очень синий Луффи, рванувший вперед и остановившись перед дымчатой тенью, которая когда-то была Морией—нет, теперь это Нидхогг—и взревел от возмущения.

Затем Луффи со свистом втянул воздух, расширяя грудь...

- Я ТОТ, КТО СТАНЕТ КОРОЛЕМ ПИРАТОВ!

И потряс нас всех до глубины души своим ревом, который сопровождался... не столько констатацией факта, сколько скорее божественным повелением. И хотя это внушало благоговейный трепет большинству из нас, другие реагировали немного более... интуитивно.

- ГРР... ГРАААААААХ! - взревело дитя нечестивой любви Смауга и Тима Карри, запрокинув голову.

Возмущение, которое Луффи выдержал с легкостью, глядя на змея без страха и колебаний, а просто с первобытным отвращением.

- Я стану Королем Пиратов, - холодно повторил Луффи, заявляя с такой определенностью словно о том, что небо голубое. - И не ты. Это никогда не будешь ты. Ты не сможешь стать Королем Пиратов, потому что, кроме того факта, что им стану я?

Луффи скрестил руки на груди и уставился на монстра сверху вниз.

- На самом деле ты не пират.

Клянусь, можно бы нарезать последовавшее напряжение и тишину ржавой ложкой. Но, конечно, как и всякое напряженное молчание, оно было рождено только для того, чтобы быть нарушенным. В данном случае?

души он понимает невысказанный вопрос.

- Пираты плавают по морям не просто так! - кричит он, перепрыгивая через ответный удар. Сжимая кулак, он продолжает говорить. - Они плывут за свободой! Они плывут за своими мечтами! Я сталкивался со многими людьми, которые до сих пор называли себя пиратами, но у них была какая-то причина, которая заставляла их продолжать, даже если это было что-то глупое, вроде денег или власти! Ты не можешь есть деньги, ты не можешь есть власть, и они не помогут тебе завести друзей!

Удар наносится, боль пронзает конечность, как и все остальные удары. Он игнорирует это, потому что может это принять, а его противнику достается сильнее. То, что тени теперь захватили конечность, является гораздо большей проблемой. У него было время только воскликнуть "О!", прежде чем Нидхогг врзается в него и не останавливается. Тени лижут его грудь, живот и жилет, жая, как множество комаров, и эти двое врзаются в поместье, дерево, штукатурка и даже камень уступают место их гораздо более сильным телам. Это слишком много для сильно пострадавшего здания, и стены рушатся, обрушивая конструкцию на их головы.

Но даже это не останавливает Нидхогга, и он опережает разрушение, отбрасывая противника через дальнюю стену. Монстр не показывает никаких признаков скорой остановки. Луффи должен остановить безумца.

Его сандалии хлопают друг о друга, мышцы напрягаются, и он рычит.

- ГОМУ ГОМУ РЕАКТИВНОЕ КОПЬЕ! - Наконечник копья, образованный сцепленными пальцами ног, врзается в живот Нидхогга, разрывая его ослабленную хватку и отправляя его обратно во все еще оседающие обломки поместья. На мгновение он использует свой шанс, чтобы отдышаться—и с внезапным пульсом он почти теряет контроль, его грудь вздымается, когда теньевые души, наделяющие его силой, пытаются вернуться на свое законное место.

Пора заканчивать с этим.

Встав на ноги, он сжимает кулаки перед собой, ожидая, когда Нидхогг вновь появится. И теньевой зверь не разочаровывает, вырываясь из обломков поместья, ревя с вызовом и сопровождаемый шлейфом осколков и каменной пыли. Не обращая внимания на мысли или стратегию, он бросается на него в лоб.

Это, пожалуй, худшее, что он мог сделать.

- ГОМУ ГОМУ ДЖЕТ ГАТЛИНГ!

На этот раз это не единственный удар, который тени могут схватить и разорвать. Это не та атака, от которых форма Нидхогга, давно уже не заботящаяся о повреждениях, может просто отмахнуться. Это шквал, быстрый и безжалостный, не предлагающий никакой жалости.

Именно со сто семьдесят третьим ударом происходит неизбежное: Луффи замирает, падает на колени, вены вздуваются по всему телу... И в порыве темнейшего из черных, семьдесят пять теней покидают тело Монки Д. Луффи, его кожа возвращается к обычной бронзе. Он не двигается. Он не может.

И Нидхогг находится не в лучшей форме. Огромный зверь корчится на земле, рыча—или, возможно, крича—от боли, ярости, горя и сотни других эмоций. Сквозь усталость Луффи смотрит на огромную мачту, нависающую над ним, и знает, что ему нужно будет подняться на

неё, на этот высокий ствол.

Но он устал, так устал. Его мышцы болят от напряжения и молочной кислоты, сердце скачет галопом, как испуганная лошадь, легкие тщетно пытаются вдохнуть достаточно кислорода. Сама его душа и воля трепещут от изнеможения, и дюжины различных ран причиняющих ему боль.

И все же.

И все же каждый раз, когда его разум кричит "Падай!", он не может. Ибо он видит чудовище перед собой, и он видит улыбки своей команды, своих друзей, и он до мозга костей знает, что не может позволить этим двоим встретиться.

Он не падет. Только когда чудовище тени и ненависти падет, и ни секундой раньше. И он должен скоро пасть, иначе решат за него.

- НО ТЫ! - рычит Луффи, мельком взглянув вверх. - Тебя всё это не волнует! Всё, чего ты хочешь - это трон, и для чего?! - Встав на ноги, он пригвозждает самым лучшим взглядом, который у него есть. - Ради мести?! Потому что ты потерял своих друзей?! Ты даже не помнишь их! Ты просто плывешь из-за своей боли! Потому что ты не знаешь, что еще делать! И ты заставляешь всех остальных тоже страдать, просто потому! Ты не пират! Ты даже не человек! Ты-тень! Призрак! ТЫ ПОГИБ ВМЕСТЕ СО СВОЕЙ КОМАНДОЙ!

Поразительно, но Нидхогг замолкает. Существо, которое ревело, плевалось и рычало на протяжении всего своего существования, которое всегда извивалось, дергалось и двигалось, замирает, совершенно тихо. В течение нескольких секунд, которые на самом деле могут быть вечностью, эти двое смотрят друг на друга, и затем Луффи отодвигает одну ногу назад.

Это движение провоцирует зверя, Нидхогг вскакивает на ноги и бросается вперед, всё еще совершенно бесшумно. Луффи растягивает руки вверх, хватается за балку и взмывает в небо, когда резина оттягивается обратно. Внизу Нидхогг резко останавливается, разворачивается и, ухватившись когтями за мачту, начинает карабкаться. Он поднимается неуклонно, но медленно; он взбирается рывками, каждый из которых уводит его всё выше на мачту. Клинки тени взмывают вверх, стремясь пронзить Луффи, но, покачивания в воздухе позволяют ему избежать всех, кроме незначительных порезов.

Через несколько минут резиновый достигает вершины мачты, туман окутывает всё даже в этой атмосфере, и Нидхогг опаздывает на две мачты, но быстро поднимается. Стиснув зубы, Луффи кусает большой палец и дует. Его рука распухает, воздух поступает в грудь, а затем в другую руку, когда он продолжает дуть. В течение нескольких секунд обе руки становятся подходящими для гиганта, и он сокращает поток в пользу того, чтобы сделать колоссальный вдох в грудь, ребра растягиваются, чтобы соответствовать. Обутые в сандалии ноги хватаются за мачту, мышцы спины и груди напрягаются, превращая его в туго скрученную пружину.

- ГОМУУУУУУ-ГОМУУУУУ—!

И тут появляется Нидхогг, быстрее, чем он имел на это право. Тень соскальзывает с массивных рук, просто добавляя к уже присутствующим тонким линиям, но теневые челюсти находят опору в животе резинового человека.

- Гах!

Воздух с шипением выходит из пробитого туловища, Луффи знает, что должен действовать

сейчас. И, к счастью, его противник находится там где надо. Две массивные руки качаются, врезаюсь в Нидхога сверху, сбивая его с ног и посылая по спирали к земле далеко внизу.

- ГИГАНТСКИЙ ШТОООООРМ!

И он соответствует, крича, вращаясь, как волчок. Каждый кулак-метеорит весом с гору, и они падают, как муссонный дождь, быстро и безжалостно. Кулаки слишком велики, чтобы получить урон, и в любом случае Нидхогг теперь совершенно без чувств, incapable контратаковать.

Мучения заканчиваются только тогда, когда монстр оказывается зажатым между титаническим кулаком и небольшим участком суши, плавающим в море. Темные тени и маленькая точка в черно-синем, бронзовом и красном улетают, означая для всех одно:

Драка окончена.

-о-

ТР-ТР-ТРЕСК!

- Проклятие! - взвизгнул я, в панике размахивая руками, когда остров раскололся под нами.

Я имею в виду, конечно, этого следовало ожидать после катастрофического разгрома, который мы только что видели, как Луффи обеспечил, конечно, но совсем другое-чувствовать, как сама земля дрожит под твоими ногами. А потом это был отдельный уровень, когда тебе и всем вокруг приходится карабкаться, чтобы держаться вместе, когда огромные разрывы и трещины разрывают землю на части, а морская вода выплескивается и брызгает на нас солеными брызгами.

К счастью, разрушение было столь же быстрым, сколь и жестоким, и как только оно закончилось, мы остались задыхающимися в шоке, мокрыми, ошеломленными... но живыми.

Зоро тяжело вздохнул, уставившись на трещину, прежде чем взглянуть на меня.

- Такое... станет обычным делом? - удалось выдавить ему.

Я покачал головой, слегка дернувшись в движении.

- Не раньше Нового Мира, это уж точно.

Это привлекло ко мне чертовски много внимания, несколько человек открыли рты, чтобы заговорить одновременно—

- Подождите... - вмешался Усопп, прикрывая глаза рукой. - Это что... Луффи?

Когда они все замолчали от этого вопроса и проследили за его взглядом.

И действительно, прямо там, в небе, плывет на ветру его собственного быстро выдыхаемого дыхания...

- КТО-О-О-О-ОА! КТО-НИБУДЬ, СПОЙМАААЙТЕ МЕНЯ!

... Был нашим капитаном и победителем в этой долгой и трудной битве, Монки Д. "Эта чертова

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ Соломенная Шляпа" Луффи!

- О, да, забыл, что так с ним обычно бывает... - слабо прокомментировал я. Я сделал короткую паузу, наклонив голову. - Кто-то должен поймать его, прежде чем он упадет, а?

- Я займусь, - сказал Чоппер, устало, но тепло. Переключившись на Тяжелую Форму, он шагнул вперед, затем вправо, а затем снова вперед, как раз вовремя, чтобы прижать Луффи к груди. Его голова наклонилась, он издал несколько любопытных "хм", а затем обернулся с солнечной улыбкой. - Хорошо, он не собирается немедленно падать в обморок или истекать кровью в ближайшее время, так что я надеюсь, вы не возражаете, если я воспользуюсь моментом, чтобы отпраздновать тот факт, что мы действительно пережили это!

Я позволил огромному вздоху облегчения вырваться из моих легких, теперь, когда мы наконец были в безопасности от того монстра, которым каким-то образом обернулся Мория. И краем глаза я видел, как все остальные—Зоро, Санджи, Нами, Фрэнки, Брук, Лола, Усопп, Лассу и Фанкфрид—делают то же самое. Но это не могло быть так просто; в ту секунду, когда я начал думать обо всем этом бое с совершенно ясной головой, у меня кровь застыла в жилах, когда я понял, что кое-что я упустил из виду.

- Пойдите, ребята.

- Не таким тоном, пожалуйста, не таким тоном, не сейчас, Кросс, - простонал Усопп, он и все остальные сразу насторожились.

- Извини, Усопп, но я должен, - сказал я, Лассу и Фанкфрид двинулись ко мне, пока я осматривался. - Обдумав ситуацию, все зомби были очищены. Вся Мистическая Тройка была повержена. Все наши союзники присутствовали и были на своих местах. И особняк находился далеко от кладбища, изолированный от всего шума, который мы производили. Я не мог уделить достаточно внимания этому до сих пор с буйством Пробужденного Мории, но думая об этом сейчас?

Я повернулся так, чтобы оказаться лицом ко всем.

- Если мы дали ему успокоительное—что мы и сделали—кто или что его разбудило?

Я заметил, как на лицах моих друзей появилось выражение ужаса... но лишь слегка. То, что произошло дальше, было подобно ситуации с Энелем, все произошло так чертовски быстро. Темная тень, маячащая позади меня, звук ткани, покидающей плоть, и мягкий, почти нежный голос, произносящий одно-единственное слово.

- Я.

У меня едва хватило времени, чтобы начать паниковать, когда я почувствовал, как что-то коснулось моей головы. Затем все погрузилось во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/34446/1611612>